

ОТЗЫВ официального оппонента о диссертационной работе Мищук Анастасии Николаевны на тему «Оборот материальных культурных ценностей в современном мире культурно-правовые аспекты») на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 - теория и история культуры, представленной к защите в диссертационном совете Д 212.307.04 при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

Диссертация Анастасии Николаевны Мищук является научной работой, входящей в круг исследований правового статуса культурного наследия с точки зрения культурных норм и ценностей. Эта проблема, интересная и с исторической точки зрения, и с точки зрения современного развития культурных институтов, призванных защитить мировое достояние, предполагает различные ракурсы решения: от чисто технических, связанных с изучением и констатацией конкретных правовых норм до выделения и изучения типологических моделей развития в конкретных культурах и дискурсах, возникающих между обществом и сохраняемым или обретенным им достоянием. В этом смысле, необходимо констатировать актуальность заявленной автором проблемы, ее многоаспектность и наличие и научных, и практических аспектов значимости темы оборота материальных культурных ценностей в современном мире. Нематериальное культурное наследие (ритуал, танец и т.д.) сегодня тоже становится предметом сохранения в музейных собраниях и предметом правового регулирования (о чем, в частности, свидетельствует список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО), но, в большей степени, именно материальные памятники становятся объектом реальной экономической и правовой оценки, купли-продажи, государственных и межгосударственных отношений. При этом, несомненный статус принадлежности памятников к миру культуры, не исчерпывающемуся юридическими и правовыми нормами, требует и иной оценки, выходящей за пределы беспристрастного юридического и экономического анализа. Анастасия Николаевна, выполняя исследование в рамках культурологии, предприняла попытку совместить эти пути и сочетать подробный анализ юридических норм с конкретной культурной практикой.

Закономерно что начинается работа с исторического экскурса, который позволяет проследить историю оборота культурных ценностей. Предложенный автором анализ, с одной стороны, несколько хрестоматийный, но, с другой, достаточно выверенный с позиции точек бифуркации в отношениях общества, государства и материальных культурных ценностей позволяет сделать вывод, что движущими механизмами перемещения ценностей длительный период были торговля и война. При этом автор сосредоточил внимание на разнообразных событиях «протоистории» оборота культурных ценностей, попытался наметить причины и первые этапы развития арт-рынка. Фрагменты исторического процесса оборота материальных ценностей, попадающие в поле зрения автора, не всегда становятся в дальнейшем предметом анализа на современном этапе. В частности, это

относится к проблеме реституции, которая присутствует в исторической части работы, но не включена в круг рассматриваемых проблем на современном этапе. Анастасия Николаевна рассматривает, например, положения Версальского мирного договора 1919 года, по которому Германия компенсировала потери бельгийцев культурными ценностями как примера первой реституции, при которой возврат осуществился не путем реверсии тех же культурных ценностей, которые были украдены, а замещением, аналогичным по стоимости и назначению. В дальнейшем, в исторической части работы, при характеристике процесса оборота культурных ценностей во время и после Второй мировой Войны также в центре внимания оказываются проблемы реституции. В части же анализа современного состояния проблемы оборота материальных ценностей проблема реституции не становится предметом отдельного анализа (что автор специально оговаривает во введении к работе). Тем не менее, эта проблема по-прежнему является важнейшей и до сих пор не всегда решаемой на уровне как межгосударственных, так и внутригосударственных отношений (в случае с музейными коллекциями, перемещенными во время Войны). В целом же можно сказать, что в исторической части работы автор, достаточно умело оперируя историческими примерами, представляет панорамную картину процесса трансформации отношения к материальным ценностям как культурному достоянию и предмету общественных отношений.

После исторического блока, автор переходит к истории оформления правового статуса материальных культурных ценностей. Итогом первой главы становится выделение двух концепций: «культурного национализма» и «культурного интернационализма». По мысли автора, именно гармоничный дискурс названных концепций при сохранении разумного баланса, способствует созданию условий для свободного оборота материальных культурных ценностей без ущерба для государственных и общечеловеческих интересов сохранения культурного наследия. Анастасия Николаевна отмечает, что «лишь сбалансированная политика «культурного национализма» и «культурного интернационализма» ведет к наращиванию знаний о культуре, взаимодействию, уважению других народов, бережному отношению к культурным ценностям». И хотя предложенная автором концепция гармоничного существования разнонаправленных сил, скорее имеет теоретическую ценность и ломается в реальном политическом пространстве (о чем автор сам говорит неоднократно – в частности, приводя в пример разрушение 2000-летней Триумфальной арки в Сирии), тем не менее, определение эффективных путей, способствующих максимальному сохранению культурного достояния и обеспечения возможностей доступа к нему, важно с точки зрения современной культурологии. Автор и сам (возможно, излишне эмоционально) приводит слова Адама Смита, отметившего, что даже экономика не в состоянии работать без понимания «моральных чувств».

Итак, в первой главе концепция сбалансированной политики «культурного национализма» и «культурного интернационализма» была

представлена. Во второй главе автор предлагает применить эту теорию к анализу конкретных случаев оборота материальных ценностей. Анастасия Николаевна выбирает два аспекта для исследования: особенности оборота археологических объектов и музейных предметов в силу их тесной взаимосвязи друг с другом. Не удивительно поэтому, что тематически параграфы оказываются связаны, так как места археологических раскопок нередко становятся музеями (так называемые «сайт-музеи»), а музеи хранят и представляют памятники археологического наследия. Интересно, что в поле зрения автора попадают и объекты, ставшие предметом специфического интереса в последнее время, например, памятники подводного наследия. Однако, отметим, что Анастасия Николаевна обращается не только к музейным коллекциям. Так, например, в диссертации очень подробно описано дело коллекции Шнеерсона (которое автор считает показательным с точки зрения противостояния политики «культурного национализма» и «культурного интернационализма»). Являясь по сути целостной коллекцией с возможным музейным статусом, хранилась она библиотеке имени В.И. Ленина (ныне РГБ). Здесь, конечно, мы вторгаемся в поле дискуссии вокруг статуса музейного предмета, но все же автору, вероятно, стоило расширить доказательную базу для выдвинутой концепции

Надо отметить, что Анастасия Николаевна рассматривает так называемые резонансные дела, в которых возникает проблема реституции, от которой автор «открестился» в начале работы. Так, с указанной проблемой связана история, когда марте 2006 года Чехия вернула Российской Федерации картину И.Н. Крамского «Портрет крестьянина», вывезенную в результате событий, связанных со Второй мировой войной, и хранившуюся в Моравской галерее г. Брно.

В конце работы автор переходит к проблемам доступности собраний, интереса к нему и комфортной организации знакомства с памятниками истории и культуры, что также является предметом правового регулирования. Отдельного внимания заслуживает проблема уменьшения теневой части национального арт-рынка, для которой, по мнению автора, необходима культурологическая проработка и последующее нормативное закрепление механизмов обмена музейных предметов и музейных коллекций, экспертизы и оценки культурных ценностей, а также исключения музейных предметов из состава негосударственной части Музейного фонда Российской Федерации по заявлению собственника. Отмечая, что специфика оборота музейных предметов и музейных коллекций не в полной мере отражается в действующем законодательстве о музеях России, Анастасия Николаевна намечает возможные пути преодоления противоречий.

Таким образом, определяя результат научных усилий диссертанта, отметим, что перед нами представлена панорамная картина развития отношений в сфере оборота материальных культурных ценностей. Идея диалога национальных и интернациональных интересов в государственной политике позволила, наряду с описанием динамики развития институций,

продемонстрировать вектор их развития в современной культуре. Общая идея диссертации вполне убедительна и фактически обоснована.

При этом, как и всякое исследование, работа вызывает ряд возражений, уже отмеченных в ходе анализа, выводящих диссертацию в пространство научного диалога.

Первое возражение связано с выделением археологических и музейных объектов во второй главе работы. Как уже отмечалось, реальный круг анализируемых памятников оказался значительно шире. Возможно, стоило пересмотреть структуру главы и выделить иное основание для изучения реальных коллизий с точки зрения развития дискурса «культурного национализма» и «культурного интернационализма».

Второе возражение связано с отступлениями, на наш взгляд, не всегда связанными с четкой логикой работы, посвященной именно регулированию оборота культурных ценностей. Например, автор дает оценку творчества И. Босха как «своеобразно выраженного негативного отношения к порочной природе, неизбывной греховности человека, при котором главной идеей его искусства становится антропологический диагноз, духовно-нравственное назидание». Не совсем понятно, зачем автор дает в историческом обзоре характеристику произведений, когда центральным местом в работе является не нравственная, и даже не искусствоведческая оценка произведений, а их оценка с точки зрения культурного наследия. Таких примеров достаточно много, особенно при рассмотрении спорных вопросов, связанных с запретом на ношение символов принадлежности к той или иной религии.

Не совсем понятна ссылка, сделанная автором в определении цели диссертационного исследования. Цель исследования, по определению Анастасии Николаевны - это «на основе культурно-правового анализа социально-культурного и правового контекста установить особенности и перспективы оборота материальных культурных ценностей». Сразу после этого определения дана ссылка на конкретную страницу книги С. Лабади и Л. Лонга, посвященной проблеме наследия и глобализации.

Наконец, по ходу знакомства с диссертацией создается впечатление, что автор недостаточно смел, чтобы перевести проанализированный эмпирический материал на уровень системного культурологического обобщения. Тщательный анализ нормативных актов и законодательной базы, а также реальных ситуаций, возникших в поле их действия, не всегда завершается выводами, позволяющими уяснить логику оборота материальных культурных ценностей и ее связь с логикой развития культурных институтов.

В целом же, несмотря на замечания, на наличие небольшого числа орфографических ошибок, на тяготение автора к описанию ситуаций, не всегда завершающихся строгим анализом в рамках поставленных задач, работа производит благоприятное впечатление. Выразим надежду, что Анастасия Николаевна в дальнейшей научной деятельности расширит поле исследования и усилит собственно культурологический компонент.

Отметим также, что автореферат содержит общую характеристику диссертационного исследования, в нем представлены положения, выносимые

на защиту, он дает представление об актуальности темы, о структуре и логике изложения материала, об опубликованных по теме диссертации работах. Основные положения диссертации отражены в восьми публикациях, в том числе в четырех публикациях из перечня ведущих рецензируемых научных изданий. Публикации посвящены различным аспектам проблемы – от особенностей оборота культурных ценностей до определения статуса тех или иных объектов в поле культуры. Результаты работы были представлены на всероссийских и международных конференциях, что позволяет говорить о достаточной степени апробации результатов исследования.

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Мищук Анастасии Николаевны является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п.10, п.11, п.12, п.13, п.14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор – Мищук Анастасия Николаевна – заслуживает присуждение ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Официальный оппонент доктор культурологии
по специальности 24.00.01 – теория и история культуры,
доцент по кафедре художественного образования
и музейной педагогики

профессор кафедры
художественного образования
и декоративного искусства
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»

Ольга Сергеевна Сапанжа
19 сентября 2016 года

РГПУ им. А.И. Герцена

подпись

удостоверяю «19» 09

Отдел персонала

управления кадров и социальной работы

Ведущий документовед
отдела персонала

В.В. Рубинчик

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Российский
государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»
Адрес: 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48
Тел.: (812) 571-60-88
e-mail: rector@herzen.spb.ru,
web-сайт: <http://www.herzen.spb.ru>